Материал для серии публикаций по питьевому водоснабжению был собран осенью 2023 года.

В Узбекистане выполняется госпрограмма по питьевому водоснабжению села. В Бухарской области эта задача тоже в повестке. Как здесь сейчас, каковы перспективы в ближайшем будущем? Мы уже знаем ситуацию в Караулбазарском и Ромитанском районах. Теперь маршрут пролегает в Пешкунский и Каганский.

Присмотримся к магистральному Аму-Бухарскому каналу. Он — для ирригации. Воду из него пить нельзя из-за высокой минерализации. Можно — из Куюмазарского водохранилища. То, что на фото с борта самолета поменьше Тудакульского, как раз оно и есть.

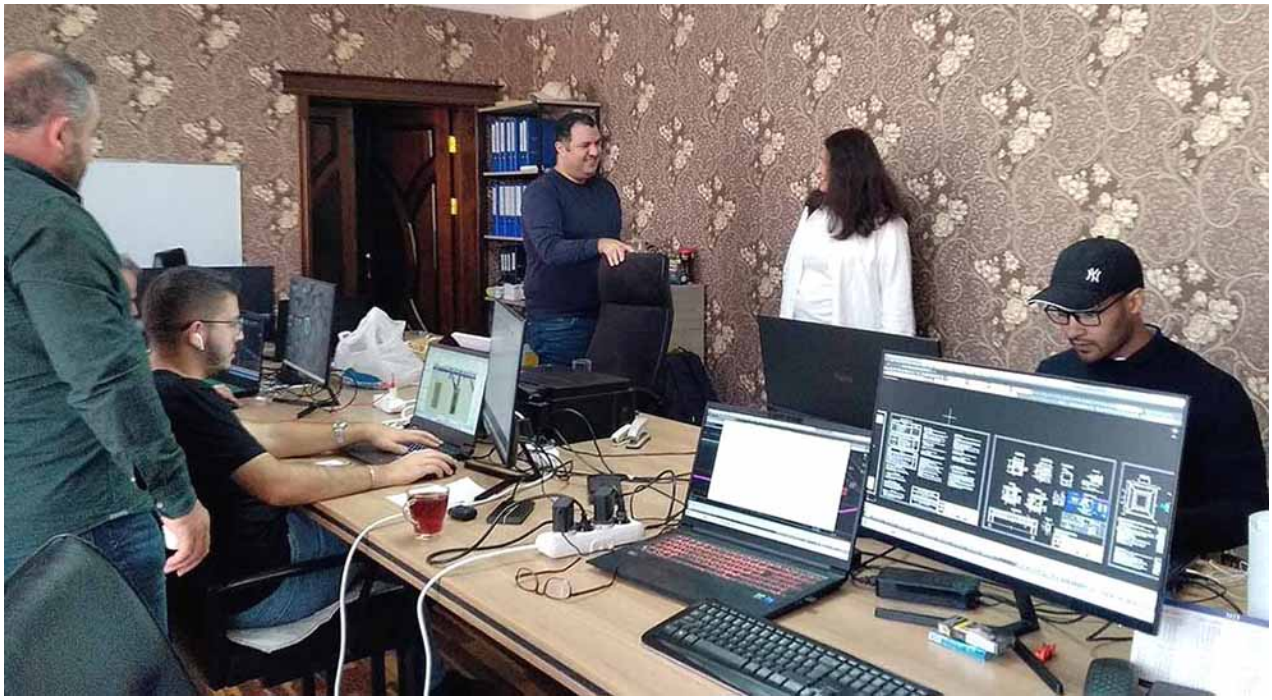
Областная санитарно-эпидемиологическая служба проанализировала пробы из водохранилища и представила заключение Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций: «Вода по качеству укладывается в нормативы. Очистные сооружения при заборе воды не требуются». Для механической и химической очистки они будут строиться локально — на узлах распределения воды.

У автора этих строк есть сомнения. Пополняется Куюмазарское водохранилище из реки Зеравшан. В реку сливаются стоки промышленных предприятий с весьма условной очисткой, попадают и дренажные, с полей. Хорошо бы иметь заключения из лабораторий Узгидромета, Центра специализированного аналитического контроля в области охраны окружающей среды и Республиканской санитарно-эпидемиологической службы. Не обмануться бы.

Нет такого беспокойства о качестве воды, поступающей по дамходжинскому водоводу из Самаркандской области. Её пьют в Навои и Бухаре.

Решение об обеспечении Бухарской области водопроводной водой с привлечением заемных средств принято в Узбекистане на самом высоком государственном уровне. Участвует в реализации поставленной задачи ряд международных банков. У каждого свой сегмент.

Как идет процесс? У группы экспертов из Ташкента нет цели охватить все и вся. В Бухаре знакомимся с проектировщиками из турецко-французского консорциума. Возглавляет команду Сельчук Карапинар. На первом этапе изучается ситуация, идет сбор данных по сегменту Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. От старта до финиша определен год.

«Турецкая компания выиграла проектирование по тендеру. По тендеру выиграла работу и французская компания. На нее возложен контроль за подготовкой проекта и его исполнением. Есть группа, в которой гидрологи, гидрогеологи, топографы. Их информация — основная. Ташкентская консалтинговая компания GBS собирает и обобщает дополнительную информацию для разработчиков, в частности, по экологии и социологии», — так объясняет связь участников менеджер GBS Лали Саттарова.

В этой поездке мы вместе. И, конечно, будем вместе в поездке с представителями районных подразделений Узсувтаминота. В Пешкунский район выезжаем с Дильбар Кундузовой.

Вот что узнаем о районе. Население — 127 тысяч человек. В поселки доставляется вода водовозками из местных скважин. Только в райцентре Пешку проложен водопровод. Им пользуются 7,5 тысячи абонентов, из них 227 — юридические лица. Вода — из дамходжинского водовода.

Спрашиваем Дильбар-опу про платежи за водоподачу. «С юрлицами легче работать, с населением сложнее. Юридические лица платят, но тарифы низкие. Дебиторская задолженность – 229 млн сум, кредиторская – 370 млн.сум. Население часто платежи игнорирует, не понимая, что водоподача требует финансов на замену труб, ремонты, оплату электроэнергии и т.д. Сейчас в штате районного подразделения Сувтаминота трудятся 36 человек. Если останутся без зарплаты, уйдут».

Эта перспектива пессимистична. Другое дело — новое строительство узла распределения воды в махалле «Каракалпак» и водопроводной сети в ее трех поселках. Изначально в планы банка махалля не попала. Зато попала в его дополнительный список.

Подъезжаем к зданию махаллинского схода граждан. Перед ним цветник, а через дорогу — хлопковое поле.

Хлопковое поле притягивает взгляды. Студентами практически все участвовали в страде. В общем, вспомнилось.

Знакомимся с председателем женсовета Мухайё Тахировой. «Во всех трех поселках — Каракалпак, Орбоб ходжи и Геча — вода привозная. — говорит Тахирова. — Цена за машину — 80 тысяч сумов. Заливается у домов в бетонные колодцы. Людям нужен водопровод».

Для узла распределения воды хокимият выделил 0,8 га. На этом участке построят стандартный объект с двумя резервуарами, с четырьмя мощными насосами, хлораторной. Сначала вода пройдет через песчаные фильтры, потом в резервуар, где дезинфицируется хлором. После дезинфекции вода из второго резервуара поступит населению.

Обойдем местность, где будет узел распределения воды. Вокруг поля возвышается рукотворный глиняный вал. Таких глиняных валов по области немало. Часто они образуются после чистки каналов и остаются на веки вечные. Здешний вал, скорее всего, вырос, когда жители понижали уровень поля для посевов. Такое здесь практикуется для огородов и садов, чтобы ветер пустынь не .сдувал почву, чтобы корни растений приблизить к грунтовой подпитке.

Чтобы узнать о ситуации с питьевой водой в социальных объектах, направляемся в школу. Она двухэтажная.

К приезжим вышел завуч школы Жахонгир Ортыков, сотрудники. Их информирует о проекте эксперт консалтинговой компании Тимур Икрамов.

А вот информация завуча. В школе обучаются 440 ребят с первого по одиннадцатый класс. Питьевая вода покупается. Она в кулерах есть в каждом классе. «Хотите посмотреть?» Заходим в класс. Кулер, конечно, есть. А про воду из крана дети не знают. Объясняем им: «Водопровод появится в каждом доме и в школе тоже. Сперва к поселку строители протянут водовод, построят резервуары для воды, установят очистное оборудование, насосы. Затем проложат трубы к каждому дому»…

Дети, выслушав с большим вниманием, не все поняли, что такое питьевая водопроводная. Им известна привезенная водовозкой. Другой не знают.

Что происходит пошагово в рамках проекта? Сперва хокимияты выделили землю. После необходимых изысканий, экологической экспертизы будет выполнена Оценка воздействия на окружающую среду. Следующий этап — оформление кадастровых документов. Затем выставление проекта на международный тендер для подрядчиков. Это сделает банк. То, что пакет документов на английском, усложнит участие местных подрядных организаций. Не исключено, что к лучшему: ответственность иностранных выше.

Заезжаем в сельский врачебный пункт. Беседуем с главврачом Хамидой Хасановой. Эксперты проекта советуют заключить хоздоговор на медобслуживание бригады строителей.

Вопросы врача и ее пациенток похожи на вопросы других местных жителей. «Откуда придет вода? Дамходжинская из распределительного узла в Вабкенте? Вот здорово. Водопровод — мечта».

Проезжая по Пешкунскому району, мы отметили отсутствие промышленных тепличных комплексов. Почему так? Потому что в районе нет не только водопроводной воды, но нет и газа.

Все объекты и жилые дома отапливаются углем. Кстати, горы угля мы видели у дороги неоднократно. А вот куда девается зола, никто внятно ответить не мог. Ссыпается у домов. При бухарских ветрах несет золу по окрестностям.

Из прогрессивного отмечаем множество электромобилей, что в духе времени.

Из прошлого — колодцы-накопители. Они есть у каждого дома. У школы и больницы тоже.

В планах, когда протянут водовод из Вабкента и построят водораспределительный пункт с очисткой от механических примесей и химочисткой, водоподача — круглосуточно. У каждого потребителя установят счетчики-расходомеры. Так будет и у многоэтажного сельского жилья: на входе в дом и в каждой квартире.

Про канализацию речи нет, так как она для другого проекта. Но очевидно: стоки должны куда-то сбрасываться. В частном секторе — в выгребные ямы. Для многоэтажных домов куда сложней вопрос.

Многоэтажное сельское жилье активно возводится в Узбекистане на иностранные кредиты. Строятся к нему и локальные очистные сооружения. Но они практически нигде не приняты на баланс Сувтаминота из-за низкого качества очистки. Грязные канализационные стоки сбрасываются в дренажные каналы, кое-где и в оросительные. Кто бы проконтролировал!

А мы едем дальше. Минуем один канал, другой, третий.

Когда течет вода в канале, из него пьет скот. Когда в нем сухо, запускаются насосы-качалки. В поселке Каракалпак грунтовые воды близко: глубина скважин — 12-13 метров. Но так не везде. На других территориях махали влага на глубине в 85 метров. Водовозки, заполняющие колодцы, — неотъемлемая часть жизни.

Они такая же неотъемлемая часть жизни и в Каганском районе.

В самом городе Кагане водопровод есть. Здесь расположен крупный железнодорожный узел. В Кагане мы заезжаем в филиал Узсувтаминота. В добавок к запланированной ранее реконструкции трех узлов в городе с нуля будет возведен узел распределения воды в поселке Ойнасоз. Именно такие, что с нуля, сейчас интересуют.

Главный инженер Ильёс Нематов показывает на карте района, откуда придет вода в Ойнасоз, сколько километров труб и каких диаметров предстоит уложить.

Вместе выезжаем осмотреть площадку.

Махалля «Ойнасоз» находится у границы с Бухарским районом, водовод придет оттуда.

Площадка зеленеет клевером. На ней построят два резервуара, в общем, как везде, все по нормативам, включая санитарно-защитную зону.

Главный вопрос, с которым обращаются председатели махаллей Каганского района: «Когда придет водовод?»

Все знают, каким он должен быть, таким же синим, как у Кагана. С чистой питьевой водой.

Окончание см. Питьевая вода для поселков Жондора/

Наталия ШУЛЕПИНА

SREDA.UZ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
320 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
443 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1209 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.